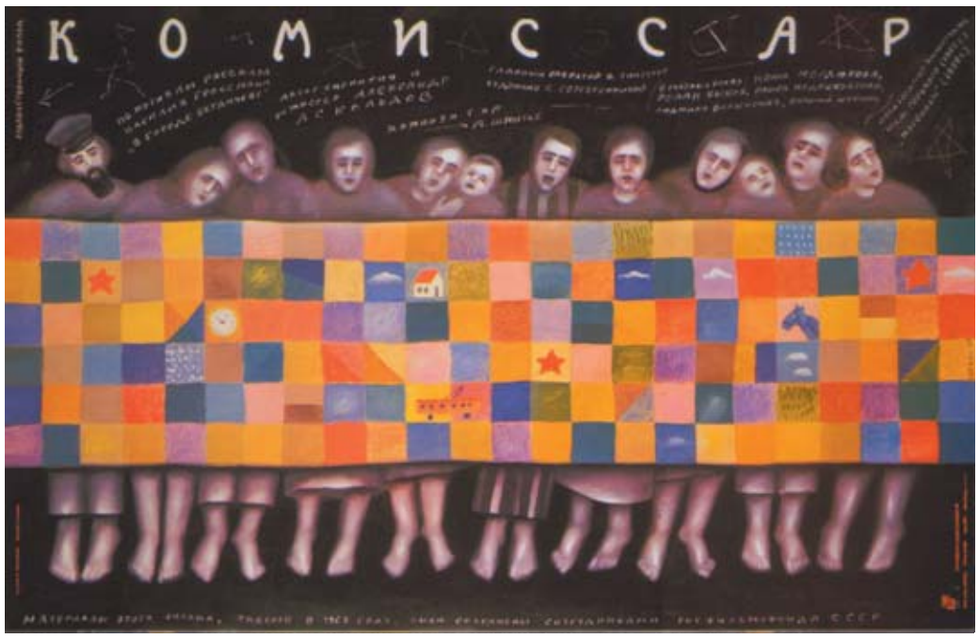
401
● Приют для совершеннолетних [Художественный фильм].
Л. Васильева-Линецкая. Москва (1988), офсет, 3 000 экз.,
80 × 54 см

400
● Правда.
Г. Белозеров.
Москва (1989),
офсет, [не тиражирован],
56 × 43 см

Сутью идеологического обновления было требование нового понимания *правды*, которое опиралось на дискредитированную идеологему «единства слова и дела». Эта пустая словесная формула советских времён была теперь отброшена, был продемонстрирован её цинично-лживый характер. Сомнения вызывала сама принципиальная *способность* советского общества к обновлению. Критиковались «потёмкинские деревни» советского времени, «симуляция» перестройки партийными функционерами, живучесть бюрократических структур; подвергалась сомнению и искренность заявлений партийного руководства о решимости проводить преобразования (илл. 388).

Плакат Г. Белозерова «Правда» (1989, илл. 400) был нацелен на обличение недостатка *правды* в общественном дискурсе на примере его публицистической святая святых — газеты «Правда», которая целиком, до самого заголовка, оказывается пустой информационной оболочкой, из которой удалено всё, что действительно соответствовало правде. Наряду с этим в плакате присутствуют и другие смыслы — те, что связаны с карандашом, висящим справа от газеты. Эта «Правда» символизирует открытую стенгазету, в которую — в соответствии с принципами демократии и гласности — каждый может внести новое, «правдивое» содержание, причём эта «правда» — народная, простая и преходящая, как карандаш. Главное — она индивидуальна, в том смысле, что каждый может написать свою собственную «правду», а это, в свою очередь, означает отход от понятия «правды» как политической доктрины с идеологической подоплёкой. Писать «правду» можно и нужно заново, причём без идеологического давления: такова цель, достижению которой стремился способствовать критический плакат.

402
● Комиссар [Художественный фильм].
И. Майстровский. Москва (1988),
офсет, 15 000 экз.,
55 × 88 см